

Автор романа «Новый Вавилон» - Абилов Алексей Жаилханович, доктор архитектуры, профессор КазННТУ им К.И. Сатпаева, известный в архитектурных кругах Казахстана и стран СНГ специалист в области теории и практики градостроительства, успешно применяющий социологические методы исследований при проектировании генеральных планов крупных городов и использующий свои навыки в преподавании ряда дисциплин для студентов, магистрантов и докторантов.

Помимо своей профессиональной работы он увлекается литературой, издал ряд романов - «Секрет рая», «Сосед» (2007), «Дежавю» (2009), сборник стихов и прозы «Сотворение мира» (2017). «Новый Вавилон» - это своего рода реплика на события, происходящие в мире в последнее время, философские размышления о непреходящих ценностях нашей цивилизации, воплощенных в материальной культуре прошлых эпох, о бренности и хрупкости мира, в котором живет современный человек, подверженный глобальным опасностям. Автор глубоко убежден, что эти опасности созданы самим человеком, и являются следствием философии технизма и голого прагматизма. В то же время, как и в предыдущих своих произведениях, он выражает надежду на победу коллективного разума и идей гуманизма, с оптимизмом смотрит в будущее.

Алексей Абилов

НОВЫЙ ВАВИЛОН

А. Абилов

НОВЫЙ ВАВИЛОН

Алматы

2020

УДК 821(574)
ББК 84 (5 Каз. - Рус.) - 44
А 15

Художник
Ю.Х. Айбасов

Абилов А.Ж.
А 15 **Новый Вавилон.** Фантаст. роман. – Алматы: «Nikay Production Company», 2020. - 248 с.

ISBN 978-601-06-6460-9

Автор в новом романе продолжает традицию своих произведений, основанных на фантастических сюжетах, и начатую им в ранее изданных книгах «Секрет рая», «Сосед», «Дежавю» и «Сотворение мира». Как и в предыдущих романах, реальность здесь перекликается с фантастикой, но в целом сюжет направлен на философское осмысление нашей жизни, в которой новые технологии с быстротой молнии внедряются в повседневность, привнося в нее элементы самой настоящей фантастики и круто изменяя прежние представления о возможностях человека. В то же время в этом произведении автор вновь делится с читателем своими опасениями по поводу возможных негативных сценариев развития человеческой цивилизации, основанных на вере в беспредельные возможности техники при игнорировании общечеловеческих ценностей, ценностей, уходящих своими корнями в глубокую древность, и отраженных в философских трактатах, сказаниях и легендах, которые зачастую имеют пророческий характер. В романе «Новый Вавилон» получил также отклик на пандемию коронавируса, являющейся грозным предупреждением людям и напоминающей о хрупкости и бренности нашего мира, необходимости концентрации усилий всех людей планеты на решение глобальных проблем современности и создание нового мира, основанного на гуманистических принципах.

УДК 821(574)
ББК 84 (5 Каз. - Рус.) - 44

ISBN 978-601-06-6460-9

© Абилов А.Ж., 2020

© «Nikay Production Company», 2020

Новый Вавилон

*(Роман, или повесть с возможностью переделки
в сценарий художественного фильма)*

Я, как и многие из жителей нашей грешной Земли, охваченной пандемией коронавируса, постепенно начал впадать в прострацию, вызванную подневольной или добровольной самоизоляцией в надежде пересидеть страшные дни в пресловутых «четырех стенах», высовывая свой нос наружу в случае крайней необходимости. Эта необходимость, конечно, всем хорошо известна – затариться в близлежащих магазинах продуктами и глотнуть относительно свежего воздуха, который действительно стал более чистым в условиях почти полного отсутствия движущегося на улицах транспорта. Зрелище пустого города стало просто завораживающим – еще какой-нибудь месяц назад трудно было себе представить свою жизнь без автомобильных пробок, без гула, доносящегося со всех сторон и говорящего о дыхании жизни огромного мегаполиса, а теперь вдруг эта тишина, непонятная и тревожная, знаменующая собой нечто новое, мистическое, навевающее мысли о бренности жизни и таинствах нашего бытия...

Вновь взяться за перо заставила неизжитая, как оказалось, привычка своеобразным способом прятать свою голову в песок в условиях, когда жизнь круто меняется, а ты к этому еще не готов и не знаешь, как себя вести в новой ситуации: то ли изо всех сил сопротивляться этим переменам, то ли отдаться им, в надежде получить сомнительное «удовольствие».

Достаточно давно был в моей жизни такой непростой момент, и именно тогда, ни с того, ни с чего, руки на клавиатуре компьютера вдруг набрали название моего первого романа и в течение часа непрерывно выдавали страницу за страницей некой фантастики, достаточно ординарной, по большому счету, но зато моей, что вызвало жуткий восторг, усиленный еще и тем обстоятельством, что сюжет романа рождался по ходу написания этих страниц, без какого-либо предварительного плана, выстраиваясь затем в виде разумной последовательности глав и разделов, наполненных вполне осмысленным содержанием.

Роман был успешно написан и даже издан, что первоначально служило предметом тщеславной гордости за свой писательский «подвиг» и рождение во мне состоявшегося, как тогда казалось, литератора. Однако затем эйфория быстро прошла, чему способствовали два обстоятельства: первое – роман плохо продавался и не принес ожидаемых дивидендов, а второе – жизнь опять пришла в прежнее русло моей практической и научно-педагогической работы на поприще архитектуры, что занимало почти все свободное время и не давало возможности развить появившиеся навыки писательского труда. Были, правда потом и другие романы, повести и рассказы, за некоторые из которых, положив руку на сердце, не приходится и сейчас краснеть. Часть из них могла бы, вероятно, быть взята за основу в качестве сценариев художественных фильмов, которые, возможно, собрали бы немалую аудиторию не только в своем отечестве, но... Но этого не случилось, хотя, как говорится, чем черт не шутит!

Пока что черт шутит со всеми нами злую шутку, ежедневно уносящую жизни тысяч людей по всему земному шару, и остается только надеяться на милость бога, который его рано или поздно прижмет его к ногтю и даст всем вздохнуть свободней. Но нет худа без добра: вот и опять руки, еще не успевшие отдохнуть от непрерывной работы за компьютером в попытках дистанционного обучения студентов и написание научных трудов, тянутся к запретному, выстукивая строчки нового романа, а может быть повести, еще не знаю. Итак...

Итак, никакой теперь фантастики, абсолютная реальность без всяких прикрас, во всей ее суровой наготе, не прикрытая даже фиговым листком литературных изысков, только язык сухих фактов и протоколов. А если, вдруг, кому-то покажется, что описанная здесь реальность смахивает на фантастику, то им я советую оглянуться вокруг и посмотреть на нашу нынешнюю жизнь другими глазами. Посмотрели?

Глава 1. Как Документ сам нашелся и что из этого вышло

Приходилось ли вам, уважаемый читатель, что-либо искать среди своих бумаг, точно зная, что нужный документ когда-то имел место там быть, но в данный момент упорно не хотел появляться, спрятавшись в гору всевозможного бумажного хлама, с остервенением извлекаемого из груды папок и файлов? Скорее всего, да, а мне – так неоднократно, с большим или меньшим успехом достижения цели. Однако прежний опыт на сей раз не помогал,

мало того, мешал, так как заставил вести поиски, как всегда, бессистемно, полагаясь на случайное везенье, которого, увы, сейчас катастрофически не хватало...

В конце концов все это надоело до такой степени, что поиски прекратились, несмотря на важность, как мне казалось, искомого документа, от которого в определенной степени зависело мое дальнейшее благополучие на работе в ближайшие три года. Я успокоил себя мыслью о том, что никуда эта бумажка не денется, рано или поздно найдется, но ненадолго: сказывался мой дурацкий характер, толкавший на достижение поставленной цели во что бы то ни стало, – у Овнов, говорят, это судьбой предопределено. Не знаю, как у других представителей огненного знака, но для меня это предопределение неоднократно оборачивалось всякого рода безобидными и не очень вещами, от которых потом оторопь брала или становилось мучительно стыдно.

Через полчаса тревожного отдыха поиски вновь возобновились почти с прежним рвением, но внезапно остановились. Мои руки, свербевшие от налипшей бумажной пыли, вдруг перестали механически перебирать стандартные листы, напечатанные на принтере, или исписанные шариковой ручкой, и застыли как у хирурга, который на минуту оторвался от сложной операции и поднял обтянутые перчатками ладони рук вверх, как бы размышляя, чем можно закончить начатое. Мало того, мои глаза, слезившиеся и чесавшиеся от той же бумажной пыли, широко раскрылись, поскольку голова повернулась к окну, от которого исходило странное серебристо-зеленоватое свечение, совершенно не соответствовавшее времени суток и календарю – был осенний вечер, когда еще не стем-

нело, и небо, затянутое тучами, не пропускало ни лучика уходящего к закату солнца. Ноги сами собой двинулись к окошку, хотя что-то противилось этому в глубине души, как бы говоря: «Не надо, не стоит...». Прислушайся я тогда к этому совету, может быть и не случилось бы ничего, не оказался бы ... Хотя, стоп, все по порядку, как было оговорено выше, все по протокольным запискам.

***1. Осенний сон. 17 часов 24 минуты,
21 ноября 2022 года***

Я стою на подоконнике, да, да именно на подоконнике в проеме открытого окна, слегка согнувшись, и не испытывая при этом ни малейшего страха, поскольку знаю, что кто-то или что-то не даст мне упасть с высоты восьмого этажа, потому что зеленое свечение исходит из окна дома напротив, в которое я свободно смогу войти, пробежав по незримому, но вполне надежному мосту, если потороплюсь, конечно. Еще секунда, и я вхожу в это окно, которое неожиданно увеличивается до размеров ворот самолетного ангара и втягивает не только меня, но еще кучу народа, собравшегося неизвестно откуда, людей с такими же, как и у меня, спокойными и уверенными лицами, в совершенно пестрой одежде, или без оной вовсе, говорящей о том, что еще мгновение назад все они были в разных местах – кто у себя, дома, кто на работе, а кто и в бане... Люди в толпе ничему не удивляются и деловито продвигаются вглубь «ангара», если таковым можно назвать пространство необъятных размеров без стен и потолка, освещен-

ное тем же сребристо-зеленоватым светом, льющимся отовсюду и отбрасывающим от людских фигур тени с фиолетовым оттенком.

Однако всеобщее движение также неожиданно замирает, поскольку вдруг раздаются звуки фанфар и в абсолютной тишине звучит громоподобный голос невидимого диктора, повторяющего свои объявления на разных языках: «Граждане эмигранты, добро пожаловать в город N, прослушайте порядок регистрации ваших документов и пребывания в зоне предварительного распределения на работы по благоустройству города ...».

«Вот тебе и на», – подумал я, – «а где же мои документы?» Руки непроизвольно потянулись в карманы брюк, откуда я извлек... Что бы вы думали? – тот самый документ, поисками которого я безуспешно занимался еще полчаса назад. Впрочем, со временем мог и ошибиться, так как оно, похоже, потеряло свою актуальность, а может быть исчезло вовсе. Рядом идущие граждане также потянулись в карманы своей одежды, и даже голенькие извлекли откуда-то заветные бумажки, приготовляясь протянуть их амбалу в спортивной майке с надписью «I love N», который стоял у входа в павильон, оборудованный турникетами, похожими на обычные турникеты станций метро. Его лицо было покрыто не сходящей ни на миг улыбкой, а руки без устали отбирали протянутые бумажки, которые затем с быстротой молнии исчезали в недрах некоего устройства, опять же до удивления похожего на наши терминалы для оплаты коммунальных услуг.

Люди проходили через турникеты и тут же растворялись в зеленоватом воздухе, как будто их и не было вовсе до этого. Никакой паники это не вызывало, наоборот на

лицах тех, кто был уже у заветной цели, блуждала счастливая, но слегка идиотская улыбка. Вероятно, такая же улыбка озаряла и мое лицо, но зеркал вокруг не просматривалось, не было и мобильного, чтобы сделать селфи на фоне этой фантазмагии. Наконец очередь дошла и до меня, я протянул свой «документ» амбалу, рассчитывая, что через минуту тоже растворюсь в зеленоватом воздухе и попаду в зону предварительного распределения на какие-то там работы, однако несмываемая улыбка вдруг исчезла с лица привратника и он сказал бесцветным голосом: «А вас я прошу отойти в сторонку, у вас виза просрочена».

Тут моему благостному состоянию пришел конец, и я закричал возмущенным голосом: «Какая там еще виза? При чем тут виза, это вовсе не паспорт даже!». На что он никак не отреагировал, продолжая пропускать других граждан со вновь приклеенной на лицо улыбкой. Когда первая волна гнева прошла, я пригляделся к своей бумажке, которая беззастенчиво превратилась в самый что ни на есть паспорт моей страны, на одной из страниц которой красовалась виза с затейливым рисунком и надписью на незнакомом языке. Но срок действия визы, увы, истекал именно сегодня, то есть 21 ноября 2022 года, хотя дата ее открытия отсутствовала как таковая.

Меня вдруг охватила зеленая тоска и захотелось обратно домой, и я уже было двинулся назад навстречу толпе, когда вдруг чьи-то крепкие руки взяли меня под локоть и втолкнули в едва заметную дверь рядом с турникетами. «Приехали», – только и успел подумать я, и мгновенно провалился в небытие.